

Юй Ян распорядился, чтобы PR-отдел опубликовал официальные извинения и сообщил, что Бай Чжию серьёзно не пострадал.

Заодно объяснили новый режим трансляций: один эфир раз в три дня, каждый длится три часа.

Трансляции будут идти с половины восьмого до половины одиннадцатого вечера, а следующая назначена на половину восьмого вечера через три дня.

Эти три свободных дня давали стажёрам достаточно времени на новую подготовку. Сюй Цзяцяо уже прошёл дальше и повторно выступать не должен был, так что в целом всё оставалось справедливо.

Когда он вышел из павильона, к нему, покачивая бёдрами, направился его агент, брат У.

Сюй Цзяцяо вдруг вспомнил внутренний голос Шан Шуцзюэ: агент заставит его добавить кого-то в контакты, а если он откажется — поведёт на банкет...

Сюй Цзяцяо мгновенно насторожился. Неподалёку Шан Шуцзюэ прятался и наблюдал за ним, а за углом ещё дальше позади Шан Шуцзюэ из укрытия торчало сразу несколько голов.

Все они пришли убедиться, правдив ли внутренний голос Шан Шуцзюэ. Если да — дело становилось серьёзным...

□Идёт, идёт! Агент Сюй Цзяцяо сейчас заставит его добавить контакт. Через секунду я должен максимально плавно выскочить и утащить Сюй Цзяцяо.□

Сюй Цзяцяо: Кто вообще сказал, что он всеобщий изгой? □□ 〰 〰 〰 Он же такой добрый! Кто распускает слухи? Выходи, получишь!

Все: Господин Шан, вы и правда умора! Нам нравится!

Услышав мысли Шан Шуцзюэ, Сюй Цзяцяо понял, что тот где-то поблизости прячется. Где именно — неизвестно, а оглядываться сейчас было неудобно.

— Сюй Цзяцяо, у меня есть WeChat одного инвестора. Добавь его.

— Я всё проверил: человек отличный во всех отношениях. Будешь с ним — получишь намного больше ресурсов. Лучше не будь неблагодарным и не ставь меня в трудное положение.

Брат У даже не пытался изображать приличного человека. Подойдя, он огляделся, никого вокруг не увидел и сразу показал неприятное лицо. Он толкнул Сюй Цзяцяо, заставляя

добавить контакт.

— Я не хочу. Когда мы подписывали договор, я прямо вписал, что не участвую ни в каких скрытых услугах, личных встречах подобного рода и подобных «инвестициях».

— Вы нарушаете договор. Я имею право потребовать неустойку и расторгнуть контракт.

Сюй Цзяцяо не ожидал, что брат У действительно пришёл заставлять его добавить чей-то контакт. Случайно увидев имя того самого «инвестора», он сразу узнал Ли Юньао — того самого человека, который, по мыслям Шан Шуцзюэ, должен был разрушить ему жизнь.

Осознание, что внутренний голос Шан Шуцзюэ говорил правду, сильно потрясло Сюй Цзяцяо. Он тут же вспомнил трагическую судьбу своей сестры и невольно стиснул зубы.

Эта проклятая компания — сплошной мусор. Он больше здесь не останется! Расторгнуть договор! Немедленно, прямо сейчас! Жизнь важнее всего!

— Ха! Сюй Цзяцяо, ты правда думаешь, что вписанное тобой условие вообще действительно?

Брат У совсем не испугался угроз. Он любовался своим свежим маникюром и улыбался с той нарочито порочной самоуверенностью, будто был злодеем. Хотя нет — он и был злодеем.

— Ты, видимо, не заметил в контракте строку: «Все дополнительные условия, самостоятельно внесённые артистами, подписавшими договор с компанией, недействительны»?

— Смешной ты. Попал в нашу компанию и всё ещё думаешь выйти отсюда целым? Ты что, Шан Шуцзюэ?

□666... По части репутации братец и правда вне конкуренции! Раз уж так — тогда я церемониться не буду!□

— Кто меня звал?

Шан Шуцзюэ больше не прятался. Он открыто вышел из укрытия и, приближаясь, закатал рукава, обнажив крепкие мускулистые предплечья. Костяшки под его пальцами хрустнули.

— Я вроде слышал, кто-то тут обо мне гадости говорит?

Шан Шуцзюэ без стеснения подошёл и остановился перед ними. Сжав кулак, посмотрел сначала на брата У, потом на Сюй Цзяцяо и очень красиво улыбнулся.

— Кто это был? Выходи, получишь.

Все: Брат Цзюэ... Ты обычно всегда настолько наглый, крутой и властный? Неудивительно, что люди говорят, будто ты деспот и вообще не признаёшь правил. Это и правда слишком властно! (□□□)!!

— Э-э... молодой господин Шан, вы ослышались, никто...

— Хватит чушь нести. Это ты, парень. Каждый день ходишь как какой-то трансвестит и даже не понимаешь, кто ты и чего стоишь?

Шан Шуцзюэ не дал брату У договорить. Он отдёргнул Сюй Цзяцяо в сторону и, нахмутив красивые брови, уставился на агента.

— Ещё смеешь при мне человеку угрожать. Катись к своему начальству и передай: этого стажёра забирает «Цзиньюань Медиа»!

Брат У несколько секунд стоял ошарашенный, потом быстро сунул экран телефона прямо перед Шан Шуцзюэ. С виду он заискивающе улыбался и строил глазки, но внутри презирал его до глубины души.

Ну и что, что я трансвестит? По крайней мере, я собственными силами поднялся наверх. Не то что ты, Шан Шуцзюэ: сам навязываешься, а никому не нужен, и ещё хватается грёбаной рожи строить передо мной чистоплюя. Смешно.

— Молодой господин Шан, дело не в том, что я не хочу уйти. Просто друг молодого господина Су, молодой господин Ли, положил на него глаз. Вы же ради молодого господина Су...

Всем было известно, что Шан Шуцзюэ любит Су Ючуаня — чуть ли не до готовности ползать у его ног.

Что бы Су Ючуаню ни понравилось, Шан Шуцзюэ готов был ради этого пройти огонь и воду, достать и преподнести обеими руками.

В их кругу все знали: если какое-то дело не удаётся провернуть, достаточно упомянуть, что оно связано с Су Ючуанем, и Шан Шуцзюэ почти наверняка пропустит его, причём всё пойдёт в сто раз проще, чем если делать самому.

Брат У не слышал внутренних мыслей Шан Шуцзюэ и всё ещё считал его человеком, который во всём слушается Су Ючуаня. А теперь ещё и посмел при нём упомянуть этого мерзавца.

— Молодой господин Шан, вы...

Сюй Цзяцяо тоже вспомнил прежние слухи. Да, он знал, что нынешний Шан Шуцзюэ, скорее всего, уже совсем другой человек, но это не исключало того, что чувства к Су Ючуаню могли сохраниться...

— Ли Юньбао? Тот дружок-подлец Су Ючуаня? — Шан Шуцзюэ скрестил руки на груди и широко улыбнулся брату У, но слова из его рта были способны отравить насмерть. — Осёл весь день без дела стоял и только тебя по голове лягал? Не пользуйся тем, что у тебя с мозгами проблемы, как разрешением творить всё подряд. Посмотри, до чего дотупел. Иди в больницу. Ещё «лицо» ему подавай — я сделаю так, что он и лицо, и изнанку потеряет.

— Ты... ты... — лицо брата У позеленело. Он никак не мог подобрать слова, только тыкал «ты» снова и снова, пока сам не начал задыхаться от злости и не покраснел.

— Пф... — Сюй Цзяцяо срочно прикрыл рот и отвернулся, плечи затряслись от сдерживаемого смеха. Пф-ха-ха-ха... Шан Шуцзюэ...

Шан Шуцзюэ покосился на Сюй Цзяцяо, затем снова повернулся к брату У и продолжил наступление:

— «Ты-ты-ты», чего тыкаешь? Соли переел, раз настолько без дела сидишь? Если совсем нечем заняться — иди мусор собирать. Заодно, может, вырастишь остатки совести, которых у тебя почти не осталось.

Брат У: У-у-у Х[Х]...

— У-у-у, ты слишком жестокий...

Брат У окончательно не выдержал и, всхлипывая, убежал. Бежал он настолько вычурно, что смотреть было больно глазам.

Все: Брат Цзюэ — просто боевой монстр! Боже!

Все бесплатно посмотрели целое представление, в котором Шан Шуцзюэ словесно разгромил агента Сюй Цзяцяо. Когда спектакль идеально завершился, наблюдатели тихонько разбежались.

Сюй Цзяцяо, похоже, временно был в безопасности. А настоящая опасность сейчас грозила Юй Цзэци... Нужно пойти и придумать предлог задержать Юй Цзэци, чтобы брат Цзюэ успел прийти и выдернуть у него волосы.

Юй Цзэци: «...» От всей души благодарю вас!

— Кхм-кхм... — когда агент убежал, Сюй Цзяцяо кашлянул и посмотрел на Шан Шуцзюэ. — Брат, спасибо за помощь. Давай я угощу тебя. Что хочешь поесть?

— Ай~ Пустяки, не надо. Теперь ты артист «Цзиньюань Медиа». Я попрошу агента сходить в твою нынешнюю компанию и обсудить расторжение договора.

Шан Шуцзюэ покачал головой, отклоняя приглашение. Ему ещё нужно было найти Юй Цзэци.

Только что он звонил своему агенту, но та была завалена делами и не могла помочь, поэтому приходилось действовать самому.

— Всё, что тебе положено выплатить, получишь до последнего юаня. В шоу-бизнес не так просто войти. Как человек с опытом предупрежу: не доверяй кому попало.

— Хорошо, понял. Тогда давай добавим друг друга в контакты. Если когда-нибудь понадобится — скажи. Если я никак не отплачу за помощь, у меня на душе будет беспокойно.

Сюй Цзяцяо очень настойчиво требовал обменяться контактами. Шан Шуцзюэ на мгновение задумался, но всё же согласился. Добавив друг друга, они разошлись, и Шан Шуцзюэ отправился искать Юй Цзэци.

<http://bllate.org/book/20524/2058209>